Глава 35 - Приостановленная Торговля

Когда на следующий день они сели обедать на обочине дороги, Корвал посмотрел на Арана. - Почему я не видел тебя сегодня на тренировке?

- Какое это имеет значение? Это все равно случится снова, - ответил Аран, прожевав кусок вяленого мяса.

Мысль о прикосновении к эфиру снова вызвала у него отвращение. Это было орудие убийцы, и он так устал быть им. Пока он не держал его в руках, парень мог притворяться, что он чуть лучше.

- И ты думаешь, что будет лучше, если ты не попытаешься? Контроль - это не то, что приходит только потому, что ты хочешь этого достаточно сильно. Ты должен тренироваться и пытаться, может быть, всю оставшуюся жизнь. Даже если это поможет остановить только одну дополнительную резню, разве ты не думаешь, что это того стоит?

Аран обнаружил, что не в силах отрицать его слова. Каждой спасенной жизни будет позволено расти и цвести. Даже если его постоянная практика может спасти только одного человека, разве это уже не много? Каждая невинная жизнь священна.

Он посмотрел на окружающий его эфир. Он был все еще белым, все еще чистым. В отличие от мечей и кинжалов, он никогда не окрашивался в красный цвет. Идеальный обманщик.

Белые частицы устремились к нему, как поток, как только парень призвал их. Они покрыли его пальцы и руку, как перчатка. Арану потребовалось время, чтобы вспомнить о своей практике, и он остановил эфир. Время, которое он потратил, было минимальным, но Корвал издал звук

удивления.

- Когда ты этому научился?

- Прямо перед тем, как меня ударили ножом в спину, - небрежно ответил Аран. Он все еще смотрел на эфир, который выпустил, стараясь не представлять, каково это - посылать его на всех вокруг. Неужели он улыбался? Безумно смеялся?

Глаза Корвала метнулись к его лицу. - Что ты имеете в виду под ножом в спину? Кто-то предал караван?

- Тот человек Дрес, который остался рядом со мной. Когда началась атака, он подкрался ко мне и вонзил кинжал прямо в сердце со спины. - Аран покачал головой. - Если бы он знал, что ...

- Что значит вонзил кинжал тебе в спину? Разве ты не в порядке?

Встав, Корвал подошел к Арану сзади и посмотрел на его порванную и слегка окровавленную куртку. Во время путешествия Аран нес на спине дорожную сумку, так что она покрывала повреждения, но теперь в этом не было никакой ошибки. Хотя он и переоделся в другую одежду, но сохранил старое пальто.

- Но ты не выглядишь так, будто тебя ударили ножом. Нисколько. Как ты вообще можешь быть жив, если тебя ударили ножом в спину?

В его голосе звучало недоверие, и Аран поймал себя на том, что вспоминает некоторые события своей юности. - Помнишь, как ты сказал, что у меня нет шрамов, а я сказал, что никто не смеет приблизиться ко мне? Я солгал.

- Меня... убивали ... - уголки его губ скривились в усмешке при этом слове, - по меньшей мере дюжину раз. Каждая атака была смертельной, но, как и Дрес, эти люди не знали, что они насмехаются над самим дьяволом. Я не могу умереть. И когда кто-то пытается это проверить, Монстр внутри меня начинает злиться. Затем он уничтожает и друга, и врага.

- Это ...

Что-то мелькнуло в глазах Корвала, что-то такое, что Аран видел уже много раз. -Ты наконец испугался? Ты освободил чудовищное существо.

Покачав головой, Корвал отверг обвинение. Он еще мгновение смотрел на спину Арана, потом вернулся на свое место. - Просто удивлен. Ты не безнадежное дело. Даже если ты скажешь, что монстр и убиваешь без разбора, это не коснулось меня. На меня зарычали, но я думаю, что выжил.

Из них двоих Аран не знал, кто более сумасшедший. Почему Корвал отказывается принять реальность? Некоторые люди просто рождаются чудовищами и демонами. Им уже ничем нельзя помочь.

Поев и вернувшись на прогулку, они погрузились в уютное молчание. Аран заставил себя работать с убийственным эфиром, а Корвал погрузился в свои мысли.

К вечеру они еще не добрались ни до одного поселения и вынуждены были снова разбить

лагерь в пустыне. У них почти ничего не было, кроме одеял и еды, так что работа шла быстро.

- Ты когда-нибудь расскажешь мне свою историю? - Спросил Корвал, когда они уже собирались ложиться спать.

Аран вздрогнул. Эта мысль никогда не приходила ему в голову, а теперь, когда пришла, он отогнал ее как можно дальше. Его жизнь была ужасной историей. Он не хотел думать об этом сам, не говоря уже о тот, чтобы поделиться с другими.

На его теле не видно открытых ран, но нельзя то же самое сказать про душу. Полностью рваная штука, едва держащаяся на ногах. Кровь и гной по-прежнему ежедневно сочились из многочисленных ран. Гораздо труднее было найти неповрежденный участок кожи, чем шрам или все еще кровоточащую рану.

- Как только ты расскажешь мне свою.

- Разве ты уже почти все не знаешь? Я никогда не скрывал от тебя, что я гончая и какова моя миссия.

Это была не ложь, а искажение истины. Но Аран не винил Корвала. В конце концов, ему самому тоже не хотелось делиться своим прошлым. - И я не скрывал, что я преступник и чудовище, не так ли?

Корвал прищурился, потом закатил глаза и сменил тему разговора. Они легли спать и проснулись на следующее утро, чтобы продолжить свой путь.

Как только они приблизились к границе, Аран ожидал увидеть что-то новое, что-то другое, но вокруг него были только те же старые деревья. Они стояли по обе стороны дороги, как стражи, наблюдая за каждым проходящим с высоты.

С началом лета все время светило солнце. Сначала это не беспокоило Арана, но в полдень ему захотелось сбросить его с неба. Нужно ли пытаться сжечь их заживо? Пот катился по его лицу и спине медленными реками.

Иногда они останавливались, чтобы сделать небольшой перерыв, когда солнце достигало зенита, но только раз в пару дней. Корвал торопился, и его не волновало, что из-за этого им придется столкнуться с некоторыми неудобствами.

Им потребовалась целая неделя, чтобы добраться до пограничного города. По пути сюда была пара городов, но они находились слишком близко к тому месту, где на караван напали. Если бы им не повезло, их могли схватить там для допроса, и это отняло бы у них много драгоценного времени.

- Мне сейчас надо кое-куда сходить одному, - сказал Корвал, когда они вошли в гостиницу. - Мне нужно кое на что взглянуть.

Аран кивнул и поднялся в свою комнату. Он упал на лучшую из двух кроватей и наслаждался странным ощущением лежания. Кровать была слишком мягкой, но странно успокаивающей.

Все, чего он хотел, - это заснуть на неделю и не вставать.

Как только он подумал об этом, раздался стук в дверь. Вздохнув, Аран подошел к двери и увидел там двенадцатилетнего мальчика. Он был одет в грязную дырявую одежду, но на его

лице сияла яркая улыбка.

- Ваш друг велел мне отвести вас в баню!

- Мой друг?

Мальчик покачал головой. - Да! Высокий мужчина с мечом и темно-каштановыми волосами.

Описание походило на Корвала, поэтому Аран запер за собой комнату и вышел из гостиницы. Его не слишком беспокоил запах, но он знал, что люди более высокого положения не одобряют его. Говорили, что они принимают душ по крайней мере каждые два дня.

Для Арана это звучало как пустая трата воды, но кто он такой, чтобы судить. Пареньпошел в баню, и мальчик заплатил за него. Вероятно, Корвал дал ему деньги, но это все еще немного беспокоило Арана. Неужели он настолько бесполезен?

Все эти мысли исчезли, когда его привели в общественную баню. Жара была первым, что он заметил. Она накрыла его, как приливная волна, и он едва мог дышать. Через два шага по его шее покатился пот.

Там находился слуга, который собирал и стирал одежду, пока мужчины мылись у входа в соседнюю комнату, и Аран тоже сбросил обноски. Он не хотел выпускать одежду из поля зрения на случай, если ее никогда не вернут, но это, похоже, не выход.

Он глубоко вздохнул и положил её перед слугой, который улыбнулся и поблагодарил его. Аран повернулся к двери перед собой. Она была не большой и довольно тонкой. Парень уже слышал громкие голоса, доносившиеся из-за нее.

Как только он открыл дверь, на него повалил пар, обжигая кожу. Он закрыл дверь и подошел к большой ванне. Внутри уже собралась добрая дюжина людей, но места оставалось достаточно.

Когда он опустился в воду, тепло окружило его, расслабляя усталые мышцы. Вода доходила ему чуть выше пояса, но он слегка пригнулся, так что над поверхностью осталась только его голова.

В этот момент он почувствовал аромат в воздухе. Он был очень слабым, но напомнил ему цветы и что-то еще. Может быть, немного фруктов?

- Не могу, - громко сказал кто-то рядом. - На ближайшие пару месяцев я решил отдохнуть от общения с Майрианцами. Слишком много нападений, чтобы маршрут был выгодным.

- Ты же это не всерьез! Это сделка века! Ты уверен, что хочешь пропустить её только потому, что несколько зверей были замечены в этом районе? Они всегда были опасны.

Слово "зверь" привлекло внимание Арана, и он посмотрел налево. Пар мешал ему, но он видел две фигуры, прислонившиеся к краю ванны. Оба мужчины были розовощекими, но в остальном не имели ничего общего.

Тот, что находился ближе, был невысок и худ. Его движения были торопливыми и неровными, а речь быстрой. Его спутник был мужчиной средних лет, с пышными усами. Он был сложен как рабочий, с широкими плечами и толстыми руками, но не похоже, чтобы он работал на полях.

Он был тем, кто говорил о перерыве. - Сделка века? Трен, как ты думаешь, я вчера родился? Ты должен по крайней мере попробовать.

- Прекрасно, прекрасно. - Тощий человек рассмеялся. - Тем не менее, это действительно хорошая сделка, и мне нужна еще пара человек, что помогут мне нести все товары сразу. Мы разбогатеем за один раз.

-Мы богаты, - сказал силач. Он улыбнулся и опустился в воду. - И так было уже много лет. Не понимаю, почему я должен рисковать своим состоянием, чтобы получить еще несколько монет в карман.

Худой нахмурился, но больше ничего не сказал. - Ты действительно так беспокоишься о зверях? В последнее время их стало больше, но я не думаю, что это должно обременять торговлю.

- Только в пограничной зоне за последние пять месяцев произошло двадцать обращений, и ты говоришь мне, что это не так уж много? До этого мы получали по одному обращению в год на всю страну, а то и меньше. Здесь что-то происходит, Трен, говорю тебе, и мне это не нравится. Пока все не успокоится, я буду торговать с Тархуном, и все.

Вскоре двое мужчин заговорили о хороших торговых путях в Тархуне, и Аран перестал их слушать. Он быстро умылся мылом, разложенным в маленьких корзинках вокруг ванны, и вышел. После того услышанных сплетен весь его интерес к отдыху испарился.

Свежевыстиранная одежда приятно пахла, и он начал понимать, почему все так любят мыться. Это был успокаивающий опыт.

И все же новости, которые он услышал, были тревожными. Почему люди вдруг превращаются в зверей в этом районе? Он не настолько самонадеян и не думал, что подобное возможно из-за его побега, но это и не естественно.

И все причиняло ему боль. Не было никаких сомнений в том, что все, кто обращался, были убиты на месте, даже если их действия не вызваны их свободной волей. С точки зрения логики, это имело смысл - уничтожить существ, которые были настолько сильны и опасны, но парень не мог не жалеть их.

Они слишком напоминали ему его самого. Как только они заходили слишком далеко, они менялись и набрасывались. Единственная разница заключалась в том, что его нельзя было убить, если только кто-то более сильный, чем он, не придет и не победит его.

Когда он вернулся в гостиницу, Корвал уже был там. Он заказал им ланч и сел за угловой столик. - Чувствуешь себя немного лучше?

- Да, но до меня дошли кое-какие слухи о зверях.

Корвал сосредоточенно слушал то, что слышал, и выражение его лица с каждым словом становилось все жестче. - Спад в торговле с Майрией не сильно повлияет на нас, но Майрия будет в ярости. У них нет других торговых партнеров, граничащих с ними, и потребуется много времени, чтобы проложить новые морские пути.

- Что это значит?

- Что кто-то действительно хочет войны между двумя странами.

http://tl.rulate.ru/book/24946/1053425